

УДК 81'272

А.И. ЛИСЕВСКАЯ
(Волгоград)

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА И ЯЗЫКОВОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ: ВЗГЛЯД ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ЛИНГВИСТОВ

Анализируется взаимосвязь понятий «языковая политика» и «языковое планирование» в работах отечественных и зарубежных лингвистов. Рассмотрены различные неоднозначные концепции, посвященные языковой политике и языковому планированию, представленные в научном сообществе.

Ключевые слова: *социолингвистика, языковая политика, языковое планирование, статусное языковое планирование, корпусное языковое планирование, языковой конфликт.*

ANASTASIYA LISEVSKAYA
(Volgograd)

LANGUAGE POLICY AND LANGUAGE PLANNING: THE VIEW OF THE RUSSIAN AND FOREIGN LINGUISTS

The article deals with the analysis of the interrelation of the concepts of “language policy” and “language planning” in the works of the native and foreign linguists. There are considered the different questionable concepts, devoted to the language policy and planning, that are presented in the scientific community.

Key words: *sociolinguistics, language policy, language planning, status language planning, corpus-based language planning, linguistic conflict.*

Изучение вопросов языковой политики и языкового планирования является как нельзя актуальным в современной лингвистической парадигме. Несмотря на активный процесс глобализации, языковые конфликты в государствах стали более острыми и требуют незамедлительных решений. Очевидно, что данные понятия непосредственно связаны, их не следует идентифицировать как синонимы.

В связи с тем, что языковая политика представляет собой многоплановое по своему проявлению явление, необходимо рассмотреть определения языковой политики в понимании отечественных и зарубежных лингвистов. Согласно «Словарю социолингвистических терминов», языковая политика представляет собой «совокупность определенного рода мер, принимаемых государством, партией, классом, общественной группировкой для изменения или сохранения существующего функционального распределения языков и языковых подсистем, для выделения новых или сохранения употребляющихся языковых норм, являющихся частью общей политики страны» [6, с. 267]. Языковая политика направлена не только на изменения востребованные в обществе, но и на сохранение того или иного языка или языковой нормы.

Н.Б. Мечковская даёт следующее определение: «Языковая политика – все виды сознательной деятельности общества, направленной на регулирование использования языка» [5, с. 115].

Н.Б. Вахтин и Е.В. Головки придерживаются мнения, что языковая политика является частью политики государства. Именно правительство регулирует основные принципы в отношении языков, входящих в его территорию и занимается осуществлением этой политики в виде языкового планирования [1].

В.Т. Клоков пишет: «Языковая политика – это целенаправленное воздействие на функциональную и структурную области языка со стороны официальных и неофициальных лиц, общественных организаций, правительств» [4, с. 30].

Д.Ю. Гулинов отмечает, что влияние на язык могут оказывать не только лица, наделённые соответствующими полномочиями, но и простые граждане, которые принимают участие в процессах языкового регулирования [3].

В качестве объектов языковой политики можно выделить конкретный язык, группу языков, языковую и коммуникативную ситуации, статус и корпус языка.

Анализируя все перечисленные определения, можно сделать следующие выводы:

- 1) языковая политика непосредственно связана с государством и является совокупностью мер, оказывающих влияние на язык;
- 2) языковая политика – это намеренное воздействие на язык с целью его изменения или сохранения;
- 3) языковая политика оказывает непосредственное влияние на структуру языка через изменение его функциональной части.

Говоря о языковом планировании, следует прояснить, что данное понятие характерно для американской социолингвистики. Впервые термин «языковое планирование» был использован Э. Хаугеном. В его понимании планирование – это деятельность человека, направленная на поиск выхода из проблемной ситуации. Языковое планирование Э. Хауген рассматривает как любое целенаправленное официальное или неофициальное воздействие на язык, которое может осуществлять частное лицо или организация [13].

Отечественные лингвисты, отмечая разницу между языковой политикой и языковым планированием, делают вывод, что «планирование» направлено на создание определённого алгоритма действий, а также занимается изучением и прогнозированием языковых проблем, в то время как «политика» предусматривает осуществление запланированных мер. Таким образом, термином «языковая политика» в отечественной науке содержит в себе две составляющие – планирование и действия в отношении языка.

Н.Б. Вахтин и Е.В. Головки в своей работе: «Социолингвистика и социология языка» акцентируют внимание на трёх этапах языкового планирования:

- 1) Отбор языка. Данный этап представляет собой выбор государственного языка. В качестве государственного языка не всегда выбирают самый крупный язык или автохтонный [1].

- 2) Определение отношения к языкам меньшинств. Д.Ю. Гулинов обозначает данный этап как регулирование отношений между региональными, языками меньшинств и государственным языком. Государство принимает решение о положении языков малых общностей – поддерживать, терпеть или подавлять их. Если государство выбирает политику подавления, то чаще всего это приводит к вымиранию языковых меньшинств [2].

- 3) Языковое строительство. Этап характеризуется созданием алфавита, правил орфографии для языка, который существует в устной форме, развитие собственной литературы, школьного преподавания. Д.Ю. Гулинов добавляет, что «прямое воздействие на структурную сторону языка может считаться бесполезным. Попытки воздействия тем эффективнее, чем большее влияние оказывается на структурную сторону языка через его функциональную сторону» [Там же, с. 31].

Очевидно, что языковая политика и языковое планирование являются областью изучения социолингвистики. Тем не менее, следует подчеркнуть междисциплинарный характер данных понятий. Поскольку язык является социальным явлением, языковое планирование и языковую политику рассматривают с точки зрения социолингвистики, социальной психологии, политологии и экономики.

Языковое планирование исследуется в корреляции с социальным планированием по той причине, что согласование взглядов людей на язык, сбор данных для принятия решений, связанных с языковой политикой, выбор из нескольких вариантов требует использование методов из различных дисциплин. Цели и задачи языкового планирования не следует рассматривать как чисто лингвистические. В первую очередь политические, экономические и социальные интересы влияют на направление языкового планирования.

Л. Купер в своей работе “Language planning and social change” отмечает, что языковое планирование обычно отвечает неязыковым целям, таким как защита прав потребителей, научный обмен, национальная интеграция, политический контроль, экономическое развитие, создание новых элит или сохранение существующих, умиротворение или ассимиляция групп меньшинств и массовых мобилизация национальных и политических движений* [9]. Для Л. Купера языковая политика относится к целям языкового планирования.

Также Р. Апель и П. Мыскен утверждают, что языковое планирование является частью или фактической реализацией языковой политики. Все виды языкового планирования основаны на конкретной языковой политике, и это будет отражать более общую государственную политику. Однако, они используют термин «языковое планирование» в широком смысле, включая также лежащую в его основе языковую политику [7].

Существует очевидная причинно-следственная связь между языковой политикой и языковым планированием. Принятие какой-либо языковой политики без предварительного планирования невозможно. Кроме того данные явления не рассматриваются все политического контекста. М. Феттес пишет, что языковое планирование должно быть связано с критической оценкой языковой политики: первое обеспечивает стандарты рациональности и эффективности, второе проверяет эти идеи на реальной практике, чтобы способствовать развитию лучших моделей языкового планирования [11].

Не все определения языкового планирования выделяют одинаковые аспекты, однако основные характеристики, такие как преднамеренность, нацеленность на будущую цель, систематичность, выбор между несколькими возможными альтернативами, институционализованность и встроенность в социальный контекст совпадают.

В области языкового планирования традиционно выделяют два направления для изучения. Первое направление – социолингвистическое представителями которого являются Дж. Рубин, Б.Х. Джернудд, Дж. Фишман, Ч.А. Фергюсон, Дж. Дас Гупта, Э. Хауген, Р. Фасольд и Р.Л. Купер [9, 10, 12, 13, 16], второе направление – инструментальное, в котором В. Таули и П.С. Рей [15, 17] являются главными представителями. В социолингвистическом направлении языковое планирование направлено на достижение социальных целей, языковое планирование рассматривается как часть социального планирования. Особое внимание уделяется отношению носителей к языку и его символическому значению. В данном направлении лингвистические переменные рассматриваются в социокультурном контексте.

С точки зрения социолингвистического подхода, невозможно определить какой язык выполняет свою задачу лучше, т. к. данный подход основан на двух принципах: 1) все известные языки представляют собой символические системы равной исконной ценности; 2) языковое планирование не должно быть посвящено только техническим аспектам языка, социальный вопрос является немаловажным. Важно отметить, что социолингвистическая точка зрения не отрицает возможности планового развития языка, а утверждает, что возможности ограничены и зависят от социальных условий.

Инструментальный подход базируется на рассмотрении языка как средства общения вне зависимости от его символического и социального значения внутри языкового сообщества. В. Таули в своей работе “Theory of Language Planning” утверждает: «Поскольку язык является инструментом, отсюда следует, что его можно оценивать, изменять, исправлять, регулировать и улучшать, и даже создавать новые языки по желанию» [17, с. 45]. С данным утверждением можно частично согласиться, т. к. возможна объективная оценка языка и количественное измерение языков или языковых единиц используемых на определённой территории. Также можно утверждать, что определённый язык выполняет свои функции лучше, чем другой в различных языковых ситуациях.

По мнению В. Таули работа языкового планировщика состоит в том, чтобы предлагать, создавать и рекомендовать использование языковых форм, гарантирующих наиболее эффективное общение. Для получения идеального средства общения с объективной лингвистической оценкой автор предлагает основываться на трёх принципах, расположенных в иерархическом порядке: ясность, экономия и красота [17].

* Перевод здесь и далее наш. – А.Л.

В свою очередь П.С. Рей предлагает теорию стандартизации, в которой языковое планирование базируется на принципах эффективности, рациональности и общности. С точки зрения автора язык является средством общения, а не символом или целью. Он использует научный критерий сравнительной ценности, т. е. метод оценки превосходства или неполноценности конкретных языков по отношению друг к другу без связи с неязыковой действительностью. П.С. Рей также отмечает, что невозможно определить имманентную ценность любого естественного языка [15].

Рассмотрение языка только в качестве инструмента носит тривиальный характер. Так как язык – это также выражение личности и признак идентичности.

Несмотря на расхождение социолингвистического и инструментального подходов к языковому планированию, обе позиции не являются непримиримыми, а являются взаимодополняющими. Таким образом, принято рассматривать две формы планирования: формальное или корпусное и функциональное или статусное. Корпусное языковое планирование работает с изменениями в грамматике, правописании или словарном запасе языка. Статусное языковое планирование определяет социальное положение, которое язык занимает по отношению к другим или по отношению к политическим, социальным или идеологическим критериям правительств.

Подводя итоги, можно отметить, что среди отечественных лингвистов более популярно использование термина «языковая политика». В то время как западные лингвисты исследовали по большей части языковое планирование. Данные понятия схожи, но рассматривать их как полные синонимы не рекомендуется. Говоря о статусе и корпусе языка, важно отметить, что в отечественной литературе рассматривают именно статусную и корпусную языковую политику, в отличие от западной концепции, где исследования посвящены статусному и корпусному языковому планированию.

Литература

1. Вахтин Н.Б., Головкин Е.В. Социолингвистика и социология языка. СПб.: Изд. Центр «Гуманитар. Акад.»: Европ. ун-т в СПб., 2004.
2. Гулинов Д.Ю. Дискурсивные характеристики языковой политики современной Франции: дисс. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2015.
3. Гулинов Д.Ю. Языковая политика: определения и характеристики // Изв. Волгоград. гос. ун-та. 2011. № 5(59). С. 7–11.
4. Клоков В.Т. Развитие и применение языкового права в Швейцарии // Изв. Саратов. ун-та. Сер.: Филология. Журналистика. 2009. Т. 9. № 1. С. 30–35.
5. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика. М: Аспект-Пресс, 1996.
6. Словарь социолингвистических терминов. М.: Изд-во Институт Языкознания РАН, 2006.
7. Appel R., Muysken P. Language contact and bilingualism: MD: Edward Arnold. London and Baltimore, 1987.
8. Cobarrubias J., Fishman J.A. Progress in Language Planning: International Perspectives. Berlin: Mouton de Gruyter, 1983.
9. Cooper R.L. Language Planning and Social Change. Cambridge: Cambridge University Press, 1989.
10. Ferguson A. Language structure and language use, Stanford, 1971.
11. Fettes M. Language Planning and Education. R. Wodak y D. Corson (eds./ Language Policy and Political Issues in Education. Dordrecht: Kluwer Academic, 1997.
12. Fishman J.A. Language in Sociocultural Change. Stanford Univ. Press. Stanford (Calif.), 1972.
13. Haugen E. Planning for a Standard Language in Modern Norway. Retrospective of the Journal Anthropological Linguistics: Selected Papers, 1959. № 1/4A. P. 109–123.
14. Kloss H. Research Possibilities on Group Bilingualism: a Report, Québec: International Center for Research on Bilingualism, 1969.
15. Ray P.S. Language Standardization, The Hague, The Netherlands: Mouton & Co, 1963.
16. Rubin J. Can language be planned?: Sociolinguistic theory for developing nations. Univ. Hawai'i Press, 1971.
17. Tauli V. Introduction to a Theory of Language Planning, Uppsala: Acta Universitatis Upsaliensis, Studia Philologiae Scandinavicae, 1969.